

- перечень мероприятий по интеграции организационных культур компаний.

Пятый шаг это представление руководству программы культурной интеграции, ее утверждение и проведение мероприятий запланированных в ней. А также анализ и наблюдение результатов проведения данных мероприятий.

На основе проведенного в работе анализа, можно сделать вывод, что основной рекомендацией при осуществлении компаниями трансграничных сделок является то, что руководство интегрируемых компаний должно быть готово к возникновению межкультурных проблем и оперативному, действенному и конструктивному реагированию на них. Интегрируемые компании должны уметь профессионально управлять культурными различиями.

Культурный, а именно человеческий фактор в международном бизнесе может стать как ключом к достижению наибольшей эффективности и прибыльности в деятельности компании, так и причиной провала финансово привлекательной сделки.

Мальцев А.А.¹

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

ДВИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РАЗРЕЗЕ СМЕНЫ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УКЛАДОВ*

THE GROWTH OF ECONOMIC THOUGHT IN THE CONTEXT OF TECHNO-ECONOMIC PARAGIMS CHANGE

The correlation of absolutist and relativist approach in economic analyses is analyzed. There has been revealed the economic knowledge empirical character and its link with the global economy techno-economical landscape modification. The epistemological causes of neoclassical orthodoxy crisis are determined.

Рубеж тысячелетий в плане развития общественной мысли ознаменовался появлением значительного количества работ, отмечающих кризисное состояние экономической теории². Все чаще слышны голоса ученых, настаивающих на

---

¹ *Мальцев Александр Андреевич* - доцент кафедры Мировой экономики Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по лоту № 16.740.11.0696 «Компаративный анализ модернизационных стратегий в мировой экономической практике».

² См., подробнее, работы, где критически и беспристрастно анализируется положение дел в современной экономической науке: Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: «Центр исследований постиндустриального общества». 2007. С. 237-245; Клисторин В.И. О кризисе экономической науки в стране и мире // ЭКО. 2009. № 9; Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Попов Е.В. Приоритеты развития современной экономической теории // Экономическая наука современной России. 2006. № 3; Некипелов А.Д.,

том, что «в последние семьдесят лет экономическая наука работала вхолостую»¹, впадая в «формализм, мелкотемье, уход от реальных проблем жизни»². Сгруппировав точки зрения экспертов, можно выделить главные недуги современного «основного течения» экономической науки:

во-первых, нарастающее абстрагирование исследований, выразившееся в создании « витающей в воздухе теоретической системы, которая слабо связана с тем, что происходит в реальном мире »³;

во-вторых, гиперматематизация или «эконометрическое безумие», результатом чего стала неспособность экономистов предвидеть сколь-нибудь значимые экономические потрясения⁴;

в-третьих, канонизация неоклассического мейнстрима, превратившегося «в своего рода Политбюро правильного экономического мышления» / *Politburo for correct economic thinking*⁵.

В концентрированном виде точку зрения сторонников кризисных явлений в экономической науке выразил лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г. П. Кругман: «основной причиной провала профессии (экономистов – А.М.) стало желание создать всеобъемлющий, интеллектуально-элегантный подход, который также предоставил бы экономистам возможность показать свою математическую удаль / *prowess*»⁶.

Признавая справедливость подобных тезисов, мы полагаем, что корень проблем лежит не столько в математической формализации, сколько в прочно укоренившейся в «основном течении» абсолютистско-схоластической традиции, исходящей из анализа окружающей реальности *per se*, когда экономические явления рассматриваются вне контекста времени, вызвавшего их появление⁷. Как итог, между двумя основными направлениями экономического знания – экономической теорией и экономической историей возник с трудом преодолимый гносеологический барьер⁸. В конечном счете,

---

Татаркин А.И., Попов Е.В. Императивы экономической теории: по итогам IV Всероссийского симпозиума // Экономическая наука современной России. 2010. № 3; Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. №1; Blaug M. Ugly Currents in Modern Economics // *Policy Options*. September 1997; Kaletski A. Goodbye, Homo Economicus // *Prospect*. 2009. April 26. Issue. 157; Mirowski P. The Great Mortification: Economists' Responses to the Crisis of 2007- (and Counting) // *The Hedgehog Review*. Summer 2010; etc.

¹ Рубченко М. «Модернизация это творческий процесс» // *Эксперт*. 2010. № 26. С. 42.

² Худокормов А. Современная экономическая теория Запада (обзор основных концепций) // *Вопросы экономики*. 2008. № 6. С. 25.

³ Interview with Ronald Coase. Inaugural Conference. International Society for New Institutional Economics. St. Louis. Missouri, USA. 1997. September 17 // <http://www.coase.org/coaseinterview.htm>

⁴ См., подробнее: Colander D., Föllmer H., Haas A., Goldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics. University of Copenhagen. Department of Economics. Discussion Papers. 2009. No. 09-03.

⁵ Galbraith J. K. Who Are These Economists. Anyway? // *Thought and Action*. Fall 2009. P. 95.

⁶ Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? // *The New York Times Magazine*. 2009. September 2.

⁷ См., подробнее: Reinert E. Full Circle: Economics From Scholasticism Through Innovation and Back into Mathematical Scholasticism. Reflections on a 1769 Price Essay: "Why Is It That Economics So Far Has Gained So Few Advantages From Physics and Mathematics?" // *Journal of Economic Studies*. 2000. Vol. 27. No. 4/5; Henderson H. Absolutism vs. Relativism: Epistemology and Economics // http://eagle3.american.edu/~hh9467a/Economic%20Thought:Henderson_ECON620_AVR.pdf

⁸ См., например, ответ десяти британских ученых-экономистов на вопрос королевы Елизаветы II о том, почему большинство экономистов не смогли предсказать экономический кризис 2008-2009 гг. // <http://www.feed-charity.org/user/image/queen2009b.pdf>

именно этим можно объяснить близорукость экономической политики последних десятилетий в странах-лидерах мировой экономики, не говоря уже о развивающихся государствах, копирующих инструменты экономической политики и институциональные структуры ведущих стран мира без учета своего места на шкале времени, что не позволяет им вырваться из «ловушки отсталости» и догнать ушедших вперед.

Обоснование данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) провести периодизацию основных течений экономической мысли в ее хронологическом развертывании;
- 2) проанализировать эволюцию господствующих экономических теорий в контексте изменений технико-экономического ландшафта глобальной экономики;
- 3) доказать, что направление движения основного концептуального течения всегда стыковалось с развитием производительных сил и отвечало практическим задачам стран-лидеров мирового хозяйства.

В принципе, изучению истории экономической мысли посвящены многочисленные труды специалистов из разных стран. К сожалению, в большинстве из них развитие экономической науки представлено исключительно в абсолютистских терминах «последовательного движения вперед – от ошибки к истине, или, по крайней мере, от сумеречного и ограниченного видения к отчетливому и всеобъемлющему пониманию (окружающей реальности – А.М.)»¹. Впрочем, предпринимавшиеся попытки проанализировать развитие экономической мысли с позиции релятивизма – то есть в увязке с изменением «духа времени» / *Zeit Geist* – часто подвергались справедливой критике за чрезмерное заострение внимания лишь на политико-идеологическом фоне эпохи, оказывавшем влияние на теоретические построения экономистов². Выход из данного методологического тупика, с нашей точки зрения, возможен при вплетении в ткань релятивистского подхода технико-технологического фактора в социально-историческом контексте. Представление полученных результатов решения поставленной задачи, предварим уточнением использованных нами основных теоретико-методологических подходов.

Первое. Отталкиваясь от принципа методологического релятивизма, согласно которому «теории есть зеркальное отражение окружающего мира»³, концепции постиндустриального общества, предложенной Д. Беллом и его известного тезиса о том, что «если мы хотим понять современное общество и

¹ Stark W. The History of Economics in Its Relation to Social Development // The History of Economics. Vol. 5. L.: Routledge. 2001. P. 1.

² Типичными примерами подобного подхода выступают, например, книга Н.И. Бухарина «Политическая экономика рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. Репринтное воспроизведение издания 1925 года. М.-Л.: «Орбита». 1988, в которой исследователь попытался, в которой исследователь попытался объяснить истоки теории предельной полезности появлением «непроизводительного» класса рантье, или монография Дж. Робинсон «Экономическая философия», где дается определение экономике как «смеси идеологии и науки» // Robinson J. Economic Philosophy. Harmondsworth: Penguin, Pelican Books. 1964. P. 28, др.

³ Blaug M. Economic Theory in Retrospect. 5th Edition. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. P. 2.

то, как оно трансформировалось, мы должны выяснить эволюцию техники»¹, основные этапы развития общественно-экономической мысли разделены нами на три крупных блока: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный².

Второе. Опираясь на концепцию технико-экономических парадигм/*techno-economic paradigms*³, доказываем, что переход из доиндустриального в индустриальное, а затем постиндустриальное состояние детерминировано появлением новых «технологий широкого применения»/*general purpose technologies*⁴, внедрение которых оказывает революционизирующее воздействие на все стороны общественной жизнедеятельности.

Третье. Основываясь на соответствующих положениях теории долгосрочного технико-экономического развития⁵, в частности, очерчивающих хронологические границы жизненного цикла технологического уклада, обосновываем гипотезу, согласно которой «смена веков» или, по крайней мере, корректировка вектора развития *mainstream* происходит во время «инновационной паузы»⁶, когда возникает запаздывание в замещении одной целостной системы сопряженных технологий на другую.

На основе изложенного можно сделать следующие основные выводы:

Во-первых, анализ эволюции экономических учений убедительно свидетельствует о большом потенциале релятивистской методологии, увязывающей изменение общественно-экономической мысли с модификацией окружающей реальности. В отличие от абсолютизма релятивизм не позволяет классифицировать теории прошлого «в терминах «лучше» или «хуже», а тем более вешать на них ярлык «неверных мнений умерших людей»⁷. Это позволяет более точно вскрыть закономерности развития мирового хозяйства в их хронологическом разворачивании, точнее определить место страны на шкале

¹ Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. N.Y.: Basic Books. 1999. P. XXXII.

² Мы отдаем себе отчет в том, что хронологические рамки каждого из перечисленных социальных порядков весьма размыты. Кроме того, разделяя замечание Д. Белла о том, что «постиндустриальное общество не замещает индустриальное и даже аграрное, ... а просто добавляет к ним новое измерение» // Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. N.Y.: Basic Books. 1976. P. 198, мы полагаем, что появление в очередном технологическом укладе новых теоретических концепций не ведет к автоматическому отнесению теорий прошлого в категорию «антиквариата» и прекращению их использования.

³ См., например: Perez C. *Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms*. TOC/TUT Working Paper. 2009. No. 20; Freeman C., Soete L. *The Economics of Industrial Innovation*. L.: Printer Publishers. 1997.

⁴ Эту концепцию впервые предложили Т. Бреснахан и М. Трайтенберг / Bresnahan T.F., Trajtenberg M. *General Purpose Technologies: "Engines of Growth"?* // *Journal of Econometrics*. 1995. Vol. 65. No.1. Согласно теории, каждый новый технологический уклад формируется вокруг технологии широкого применения, порождающей целый спектр сопряженных с ней инноваций в других отраслях, модифицирующих облик экономической системы и препятствующих убыванию производительности факторов производства, а, следовательно, «подстегивает» экономический рост.

⁵ См., подробнее: Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // *Экономика и математические методы*. 1986. № 5; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.

⁶ Данное понятие впервые ввел в научный оборот известный российский экономист, академик РАН В.М. Полтерович. По мнению ученого, «инновационная пауза» возникает тогда, когда «действующие ТШП (технологии широкого применения – А.М.) уже в основном исчерпали свои возможности как мотор экономического роста, а новые ТШП запоздали и пока не готовы взять на себя эту роль» // Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // *Вопросы экономики*. 2009. № 6. С. 9.

⁷ Цит. по: Blaug M. *Ibid*. P. 2.1.

времени и, в конечном счете, выработать адекватный сегодняшним реалиям практический инструментарий.

Во-вторых, начиная с докапиталистических эпох, смена экономических воззрений синхронизировалась с последовательным совершенствованием общественных отношений. В обобщенном виде ход развития экономической науки можно представить в виде сменяющих друг друга сдвигов парадигм / paradigm shift, когда здание господствующей научной концепции разрушалось, а на его месте отстраивалась иная теоретическая конструкция, лучше предшествующей объясняющая окружающую реальность¹. При этом каждая из «научных революций» совпадала с началом перехода экономической системы в новое технико-экономическое измерение.

В-третьих, с момента своего зарождения в глубокой древности экономика формировалась как эмпирическая наука, охватывавшая широкий круг различных аспектов общественного жизнеустройства и отвечавшая практическим задачам большинства национально-организованных хозяйств. Наметившаяся в последней четверти XIX столетия сегментация прежде единой политической экономии на национальные школы отражала появившийся разрыв в уровнях технико-институционального развития между государствами и решаемыми ими задачами экономического строительства. Во второй половине XX века уменьшение прежней пестроты «национальной окраски» экономического знания, выразившееся в быстром распространении сначала идей неоклассического синтеза², а позднее и «экономического империализма» в столь разных в социо-культурном плане государствах Северной Америки, Западной Европы, Японии и «западных ответвлениях» / Western Offshoots³, стало результатом относительной общности решаемых задач социально-экономического характера, выразившейся в практически синхронном переходе этих стран к стадии высокого массового потребления⁴.

В-четвертых, одной из основных причин экономического кризиса 2007-2009 гг. и сложностей преодоления его последствий стало завершение жизненного цикла пятого технико-экономической уклада и снижение эффективности порождаемых им технологических нововведений⁵. В промышленно-развитых странах ситуацию дополнительно усугубляет «накапливающаяся» асинхронность между прогрессирующим технологическим базисом и статичностью институциональной оболочки, сохраняющей

¹ См., подробнее: Клисторин В.И. Указ. соч.; De Vroey M. The Transition from Classics to Neoclassical Economics: A Scientific Revolution // Journal of Economic Issues. 1975. Vol. IX. No. 3; Williams J.B., McNeill J. M. The Current Crisis in Neoclassical Economics and the Case for an Economic Analysis based on Sustainable Development. U21 Global Working Paper. No. 001 / 2005.

² По словам П. Самуэльсона, одного из создателей неоклассического синтеза, его концепцию разделяли 90% западных экономистов. См., подробнее: Худокормов А. Указ. соч. С. 20.

³ Это понятие для описания стран «переселенческого капитализма» ввел в оборот английский исследователь А. Мэддисон / A. Maddison. См., подробнее: Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective. P.: OECD. 2001. P. 169.

⁴ См., подробнее: Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifest. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. P. 10; Matsuyama K. The Rise of Mass Consumption Societies. The Centre for the Study of Industrial Organization. 2000. Working Paper No. 0012. P. 1.

⁵ См., подробнее: Полтерович В. Указ. соч. С. 9; Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения технологических укладов / <http://www.glazev.ru/sciencexpert/84/>

рудименты предшествующих эпох¹. Взаимоналожение этих двух трендов вкупе с традиционной интеллектуальной инерцией господствующей парадигмы обусловило затруднения в выработке «основным течением» методологии, способной дать адекватную трактовку развитию экономике развитого индустриализма, в которой мотивы деятельности хозяйствующих субъектов все больше смещаются из материальной / materialist в постматериальную / postmaterial сферу².

В-пятых, превращение знаний и информации в основной фактор производства, постепенное изменение ценностных установок населения развитых стран требуют ревизии базовых догматов неоклассической теории с ее аксиомами о рациональном поведении экономических агентов, движимых сугубо материалистическими соображениями максимизации прибыли, а также не наблюдающейся на практике ситуации установления рыночного равновесия. Острота и продолжительность дискуссии о кризисных явлениях в общественных науках³ свидетельствует о том, что экономический мейнстрим сможет вырваться из эпистемологической западни лишь вместе с другими социальными дисциплинами, страдающими схожими методологическими «недугами». При этом снижение представителями «основного течения» градуса претензий на то, что «он (mainstream – А.М.) – необходимое условие развития других общественных наук»⁴, будет способствовать повышению качества междисциплинарных исследований и созданию базы для формирования новой синтетической дисциплины⁵, интегрирующей достижения всех гуманитарных наук, открывая тем самым путь к более глубокому пониманию все более усложняющегося человеческого общества.

¹ См., подробнее: Иноземцев В.Л. Будущее России – в новой индустриализации // <http://inozemtsev.net/index.php?m=vert&menu=sub2&pr=107&id=1254>; Приходите через сорок лет // Эксперт. 2011. № 23.

² См., подробнее: Белл Д., Иноземцев В. Указ. соч. С. 244-245; Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. NJ: Princeton University Press. 1997. P. 267-293. др.

³ См., например, McCarthy M.H. The Crisis of Philosophy. Albany: State University of New York Press. 1990; Gouldner A.W. The Coming Crisis of Western Sociology. N.Y.: Basic Books. 1970; Lopreado J., Crippen T. Crisis in Sociology: The Need for Darwin. NJ: Transaction Publishers. 1999; Bell D., Kristol I. (Eds.) The Crisis in Economic Theory. N.Y.: Basic Books. 1981.

⁴ Гурьев С. М. Три источника – три составные части экономического империализма // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 141.

⁵ К необходимости создания некоей единой теории, объединяющей все общественные науки, призывают многие как российские, так и зарубежные исследователи. Так, в одной из своих недавних работ В.М. Полтерович выступил с гипотезой о становлении «общего социального анализа», в котором «изучение исторических прецедентов является важнейшей частью его методологии – наряду с разработкой математических моделей и эконометрическими расчетами» (Рубченко М. Указ. соч. С. 46). Д. Белл утверждает о том, что экономическая теория «вынуждена будет превратиться в одну из составных частей социологии» (Белл Д., Иноземцев В. Указ. соч. С. 245). В свою очередь, М.А. Шабанова пишет о плодотворности использования социэкономического подхода, базирующегося на «достижениях ряда частных дисциплин», которые помогают «воспринимать реальность более полно» / Шабанова М.А. Социэкономика и современность (О пользе и рисках экспансии экономического подхода) // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 113.